

Ивановская газета от 08 декабря 2017 года "О делах коррупционных и не только..."

О делах коррупционных и не только...

Среди новостей и событий, на которые богата современная жизнь, неизменный интерес вызывают те, что связаны с деятельностью силовых ведомств. Наш сегодняшний собеседник – руководитель следственного управления Следственного комитета по Ивановской области генерал-майор юстиции Александр БУЛАЕВ.

Место происшествия можно сконструировать

- Александр Николаевич, как бы вы оценили итоги уходящего года с точки зрения руководителя возглавляемого вами ведомства? Плюсы? Минусы?

- Если взять чисто цифровые показатели, то объем уголовных дел, которые мы расследуем начиная с 2015 года, примерно одинаков. Колебания в пределах 5% в ту или иную сторону существенного влияния не оказывают. Среди этих дел есть и преступления против личности – так называемые насильственные, есть и преступления экономического характера. В общей структуре уголовных дел, которые мы расследуем (порядка 800 в год), 10% – дела коррупционной направленности. Что касается плюсов... Мы попали в пилотный проект центрального аппарата Следственного комитета (два региона: еще Астрахань) по использованию в работе программного комплекса «Конструктор места происшествий». Следователь на месте происшествия с помощью планшета может оперативно составить схему, быстро расположить объекты: в программе уже заложены какие-то формы, особенности места. Сфотографированные объекты сразу синхронизируются со схемой, которую составляет следователь. Это позволяет участникам уголовного судопроизводства более наглядно понять, что же произошло на месте происшествия, реконструировав ситуацию – можно сказать, «побывав» там. Сейчас такие планшеты есть в каждом отделе.

Конечно, случается, что уголовные дела остаются нераскрытыми. Но это не значит, что их «забыли». Каждый год мы раскрываем порядка 40 уголовных дел из категории прошлых лет. Чаще всего это преступления против личности (на данный момент у нас по убийствам раскрываемость – 95%, по изнасилованиям и преступлениям, связанным с причинением

тяжкого вреда по неосторожности, повлекшего смерть потерпевшего, – по 100%). У нас есть аналитические группы, которые спустя время возвращаются к этим уголовным делам, и преступления всё-таки удается раскрыть. В этом помогают современные средства исследования – например, геномная экспертиза.

Где корни «заговора»?

- Как бы вы прокомментировали муссируемые некоторыми СМИ слухи о «заговоре силовиков», якобы имеющем место в нашем регионе?

- Если мы говорим, что система правоохранительных органов действует против кого-то, то должны понимать – против кого. Мы действуем против должностных лиц, совершающих преступления. (Я говорю не только о коррупции, но и о других должностных преступлениях.) Полиция, ФСБ, Следственный комитет, прокуратура, суд вместе делают одно дело и достигают одной цели, эти структуры взаимосвязаны. И в этом смысле надо говорить не о заговоре, а о взаимодействии. **- Наверное, слухи возникают потому, что велик объем коррупционных дел, их много.** - Я не думаю, что тут мы отличаемся от других регионов. Вопрос эффективности работы – не более того. Если орган эффективно работает, то и «калибр», и количество таких уголовных дел достаточно велики.

«Народ всё видит...»

- Можно ли на карте области выделить места, особенно проблемные с точки зрения преступности? Приходится, например, слышать: «Вичуга – криминальная столица региона»...

- Где больше людей, там и больше преступлений. Поэтому здесь город Иваново, естественно, лидирует количественно. Если говорить о коррупции, то она, к сожалению, выявляется повсеместно. Есть отдельные районы, где на протяжении многих лет нет таких преступлений (это в основном небольшие районы). В маленьких поселениях всё на виду, там сложнее скрыть свои действия от людей. Когда я выезжаю в отдаленные районы, люди приходят и говорят: «Вот, мол, глава трубу потащил...»

- Или столбы, как недавно... - Да, в Юрьевце (*там двое местных жителей – руководитель коммерческой организации, она же депутат горсовета, и сотрудник полиции – украли с улицы три железобетонные опоры ЛЭП стоимостью 10 тысяч рублей. – А. Г.*) Там же народ всё видит и сразу об этом скажет. И мы, конечно, на это реагируем. Бывает, после личных приемов граждан возбуждаются уголовные дела. Простые люди – это очень хороший источник информации для нас.

- А как эта информация может дойти до следователей? У вас на КПИ я видел ящик с надписью: «Для обращений и предложений»...

- Возможности направления нам информации сейчас практически безграничны. От ящиков, о которых вы говорите (они установлены в каждом нашем подразделении в районах области) до личных приемов граждан, о которых я говорил. Приемы ведут и мои заместители, и следователи. Можно просто позвонить и изложить проблему. Есть и интернетприемная (очень много обращений приходит по Интернету, они равнозначны письменным). Каждое обращение на мое имя обязательно проходит мою резолюцию.

Взятки берут чаще, чем дают?

- На фоне громких дел, касающихся крупных чиновников и бизнесменов, что можно сказать о ситуации с бытовой коррупцией?

- У нас такие дела есть – понятно, что там суммы взяток больше 10 тысяч (*по закону следственное управление может заниматься только такими делами о взятках, где фигурируют суммы более 10 тысяч рублей. – А.Г.*). Педагогический состав одного из университетов попался на крупных взятках, руководители учреждений здравоохранения злоупотребляют своим должностным положением – для получения дополнительного материального вознаграждения... Есть и примеры, когда граждане передают денежные средства сотрудникам ГИБДД, чтобы избежать административной ответственности, или УФСИН – за пронос запрещенных предметов осужденным. Таких дел немало, где-то 50% от общекоррупционных. Одноходовые, простые, понятные дела... Если смотреть истекший период, то по преступлениям, связанным с дачей взятки, мы чуть-чуть в минусе.

- По раскрываемости?

- Нет, по количеству. А по фактам получения – чуть-чуть в плюсе.

- Как это может быть?

- Напомню, что законодатель освобождает от уголовной ответственности человека, который добровольно сообщил о даче взятки. В том числе и в бытовом плане. Студент, пациент или родитель, с которого что-то требуют, добровольно сообщивший об этом, освобождается от уголовной ответственности.

- Но он ведь должен сообщить до преступления?

- Нет, можно и после. Поэтому, когда мы выявляем факт получения взятки, в отношении лица, которое сообщило об этом, уголовное дело не возбуждается. Отсюда и диспропорция, которую вы заметили: получивших больше, чем давших.

- Но тут появляется возможность для клеветы, оговора. Если взятка уже передана и человек взят с поличным, доказать факт преступления проще...

- В любом случае на показаниях одного человека либо на голословных заявлениях мы не можем строить доказательную базу. Она строится на совокупности доказательств.

- Вот как раз вопрос, который я собирался задать. Как вы прокомментируете информацию о том, что обвинение, предъявленное бывшему первому зампреду правительства Куликову, базируется только на одном источнике – показаниях осужденного Сверчкова?

- Повторю то, что сказал ранее. Никогда такого не было, чтобы на показаниях одного человека или, как у нас говорят, оговорах строились доказательства. В случае с Куликовым прямые показания лиц, передававших денежные средства и иные материальные ценности, дополняются результатами оперативноразыскной деятельности (в том числе предоставленных ФСБ), результатами обысков, осмотров многочисленных предметов, заключениями экономических и лингвистических судебных экспертиз. Сейчас по этому делу проводятся дополнительные финансово-экономические экспертизы, весьма сложные и продолжительные по времени. Они направлены на исследование тех моментов, которые обозначает сторона защиты... Финансовые моменты всегда оставляют след. Они подтверждаются не только словами, но и вещами, которые можно увидеть.

Дела в суд приходят после «фильтров»

- В одном из предыдущих интервью для нашей газеты звучало, что возбужденные уголовные дела не всегда заканчиваются приговором – бывает, что они закрываются за отсутствием состава преступления. Были ли подобные прецеденты в этом году? Если да, то на какой стадии они закрывались?

- За 10 месяцев прекращено три дела: в связи с истечением срока давности уголовного преследования, по амнистии и за отсутствием состава преступления. Все эти дела прекращены на стадии предварительного следствия... Конкретный пример. В Ильинском было уголовное дело, связанное с покупкой автомобиля для администрации. Мы разобрались с ситуацией, увидели, что ничего преступного не произошло, и приняли решение дело прекратить.

- То есть оно не было передано в прокуратуру?

- Не было. Но замечу, что любое наше решение – в том числе о прекращении, приостановлении или отказе в возбуждении уголовного дела – туда направляется и надзорный орган проверяет его законность... Бывают случаи, когда уголовные дела, в том числе коррупционного характера, даже не возбуждаются: если в ходе процессуальной проверки (на нее отводится 30 суток) не нашли своего подтверждения обстоятельства, на которые указывает заявитель.

- А бывает, что суд выносит оправдательный приговор?

- На сегодняшний день по уголовным делам следственного управления вынесен всего один оправдательный приговор. Суд установил малозначительность действий обвиняемой.

- То есть такие факты есть, но носят единичный характер?

- Да, и это объясняется просто. Прежде чем попасть в суд, уголовное дело проходит несколько фильтров: внутриведомственную проверку на всех стадиях следствия, оценку доказательной базы прокуратурой...

- Что можно сказать об уголовном деле в отношении гендиректора телекомпании «Барс» Сергея Кустова? На какой оно стадии?

- На сегодняшний день мы процессуально определяем с прокуратурой порядок его направления. По нашему мнению, там достаточно доказательств для направления в суд. Прокурор может с этим согласиться, может не согласиться...

- А на ходе этого дела не отразилось, что человек, который предоставил материал на Кустова, бывший зампред правительства Виталий Ильюшкин, сам теперь обвиняется в преступлении?

- Да, в отношении него возбуждено уголовное дело. Он находится в международном розыске, ему заочно предъявлено обвинение... Но никаких преференций у лица, которое сообщило по одному преступлению, не может быть – по другому. Это не связанные между собой события. Если в одном случае он был заявителем, то в другом случае является обвиняемым. Мы объективно расследуем и то, и другое уголовное дело.

Беседовал Андрей ГЛАДУНЮК

08 Декабря 2017

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/folder/878895/item/1186363>